

ТАКТИКА ОБВИНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Научный руководитель – Кара-Мурза Елена Станиславовна

Шеховцова Ксения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра стилистики русского языка, Москва, Россия

E-mail: ksenya.i2012@yandex.ru

Важными чертами политического дискурса (ПД) являются агональность, поликодовость и медийность [Шейгал 2000: 52]. Термин **«агональность»** в политической лингвистике означает речеповеденческое противостояние двух людей из-за их идейного конфликта в ходе борьбы за власть, являющуюся основной целью политики. Под термином **«поликодовость»** подразумевается сочетание вербальных и невербальных компонентов текста: в ПД информацию несут не только слова естественного языка, но и средства других семиотик. **Медийность** — это использование каналов масс медиа как платформы для общения политиков с электоратом при участии журналистов. Поэтому сейчас говорят о медиаполитическом дискурсе.

В его рамках политики и журналисты преследуют разные цели: явные и тайные, этичные и неэтичные. Политик хочет прийти к власти или удержаться ее. Ему важно создать позитивный имидж, обеспечивающий конкурентоспособность на выборах. Журналист должен объективно, всесторонне, в т.ч. критически, показать собеседника аудитории. Для этого он может использовать негативно оценочные суждения и обличительные вопросы как триггеры для честных, эмоциональных ответов политиков. Журналист может преследовать и недоброкачественную цель дискредитации. Политик воспринимает критику в свой адрес как агрессию, журналиста как оппонента и начинает политическое сражение. Он предлагает аудитории свою эмоциональную оценку фактов, прибегает к ответным обвинениям в адрес журналиста. Эти действия политиков носят манипулятивный характер и служат тому, чтобы отвлечь внимание от критики в их адрес и не мешать их самопрезентации. Так в разговоре между интервьюером и интервьюируемым-политиком проявляется агональность, свойственная ПД.

Объектом анализа в нашем выступлении будут взаимные обвинения в политическом интервью как особая агональная коммуникативная тактика.

В политической лингвистике тактика рассматривается как интенция, определяющая конкретный речевой акт в данной ситуации, с ее помощью реализуется коммуникативная стратегия: макроинтенция, влияющая на все речевое поведение говорящего. «Речевая тактика является совокупностью приемов, которые обуславливают применение тех или иных языковых средств в отдельных ситуациях. В случае расхождения у сторон представлений о добре и зле, о норме и антинорме, о границах допустимого политические акторы прибегают к использованию тактики обвинения» [Кошкарлова 2017: с 168]. В ПД выявлены 3 основных стратегии: на повышение, «театральности» и «игра на понижение», т. е. выражение негативного отношения к собеседнику, принижение его образа [Хлопотунов с. 64]. Обвинение можно считать одной из разновидностей тактик в стратегической «игре на понижение».

Обвинения могут быть прямыми, когда говорящий обвиняет собеседника в каких-либо негативных поступках прямым текстом, либо косвенными, тогда вина собеседника подается посредством эмоциональной окраски слов или с через знание контекста событий. Обвинения могут быть односторонними и взаимными.

Также обвинения бывают обоснованными — когда слова подтверждены фактами. И необоснованными — тогда факты отсутствуют, а собеседник ограничивается негативно-оценочными суждениями, выражая обвинение с помощью пейоративной и стилистически маркированной лексики. Обвинение также бывает личным и безличным. «В первом случае оно направлено на конкретное лицо или группу лиц. Во втором случае виновник осуждаемого действия не указывается» [Хлопотунов с. 64].

Среди реакций на обвинение встречаются оправдание, «отметание», игнорирование, встречные обвинения.

В выступлении будут приведены примеры из интервью журналиста Владимира Познера с политическими деятелями Ириной Яровой и Дмитрием Медведевым в программе «Познер».

Пример из интервью Владимира Познера с Ириной Яровой (21.04.2013). «Яровая: Но я же говорила с гражданином США в том числе, не только России. Познер: Да и Франции, и России. Не забывайте об этом, гражданином трех стран. Яровая: Но при этом русским себя не считаете». Яровая использует необоснованное обвинение, апеллирует к эмоциональному понятию «свой-чужой». Журналист подтверждает факты, не обращая внимания на эмоциональную составляющую, на которой делает акцент политик, т. е. его реакция — игнорирование.

В ответ на другой обличительный вопрос Ирина Яровая использует ответное обвинение: «Познер: Но вы же не были избраны в Госдуму. Что вы говорите? Вам передали мандат. Яровая: Не так. Владимир Владимирович, ладно, когда говорят люди, которые за деньги готовы очернить кого-то. Но вы-то человек образованный. . . у нас сегодня можно через информационное пространство распространить любую чушь. . . ». Яровая использует безличное обвинение, замаскированное комплиментом.

Пример из интервью Владимира Познера с Дмитрием Медведевым (04.06.2012). «Познер: Скажите, пожалуйста, вы были членом КПСС? Медведев: Да. Как и Вы». В начале беседы политик заявил, что не думал о политической карьере в молодости. Приведя этот факт, Познер косвенно обвинил его во лжи. Медведев ответил интервьюеру встречным обвинением. Оба собеседника придают факту членства в КПСС негативное значение.

Провокационные вопросы журналистов воспринимаются интервьюируемыми-политиками как попытка разрушить их положительных образ. Политики принимают критику в свой адрес за попытку дискредитации и прибегают к ответным обвинениям в сторону журналиста. Общаясь с журналистом, как с оппонентом, через тактику обвинения они реализуют стратегию «игры на понижение». Так в политическом интервью проявляется свойственная ПД агональность.

Источники и литература

- 1) Кошкарова Н.Н. Тактика обвинения как реализация конфронтационной стратегии в новостных жанрах. Челябинск, 2017
- 2) Хлопотунов Я.Ю. Языковые приемы реализации коммуникативной тактики обвинения в американском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2019. Т.12. №1. с. 63-68.
- 3) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000